

**ЕВАНГЕЛИЗМЫ ИЗ «ПРИТЧИ О СЕЯТЕЛЕ»:
АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Проводится сопоставительный анализ части данных, полученных в свободном ассоциативном эксперименте (далее – АЭ) с двумя различными группами респондентов. Первая группа – студенты 1–4 курсов отделения филологии гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, вторая группа – учащиеся старших классов Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского (Новосибирск). В качестве слов-стимулов респондентам были предложены евангелизмы из новозаветной притчи. Рассматриваются евангелизмы из «Притчи о Сеятеле и семени»: *Сеятель, сеять, семя, зерно, плод*. В результате сравнения полученных данных выявляются особенности ответов каждой группы, различия в картинах мира респондентов светского и религиозного учебных заведений, возможные причины этих различий, а также общее, инвариантное в картине мира носителей разных типов мировоззрения.

Ключевые слова: евангелизм, ассоциативный эксперимент, реакция, стимул, ассоциация, респондент.

Статья представляет собой часть более объемного исследования евангелизмов из новозаветных притч¹, а именно их употребления и изменения значений в русском языке на протяжении XI–XIX вв. и в современном русском литературном языке. Цель исследования – анализируя контексты употребления евангелизмов с XI в. до современного состояния языка, выявить изменения их, определить, какие преобразования исходного евангельского смысла этих лексем произошли за века их употребления, какие представления о них существуют у носителей современного русского литературного языка.

Источниками контекстов употребления рассматриваемых нами евангелизмов послужили исторические словари русского языка², а также примеры из художествен-

ных произведений, из поэзии XIX–XX вв., собранные в Национальном корпусе русского языка³. Для получения данных об употреблении евангелизмов носителями современного русского языка мы провели ассоциативный эксперимент. Для получения более широкого спектра ассоциаций мы привлекли к участию в АЭ две группы респондентов: с религиозным мировоззрением и с неакцентуированным, «светским» сознанием. Сопоставляя результаты АЭ в двух этих группах носителей языка, мы выявили различия в их картинах мира и причины таких отличий.

Методика ассоциативного эксперимента позволяет установить такие закономерности идентификации исследуемых нами единиц носителями языка, которые еще не нашли своего отражения в словарях. Данная мето-

---

¹ Исследовались евангелизмы из пяти новозаветных притч (о мытаре и фарисее, о блудном сыне, о потерянной овце, о Добром Пастыре, о Сеятеле и семени): *мытарь, фарисей, блудный сын, пастырь, овцы, стадо, Сеятель, сеять, семя, зерно, плод*.

² Материалы для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского, Словарь русского языка XI–XVII веков, Словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь языка Пушкина.

³ <http://ruscorpora.ru>

дика, разработанная А. А. Леонтьевым [1967], во многом усовершенствованная Ю. Н. Карауловым [1987], Р. М. Фрумкиной [2001], А. А. Залевской [2005] и другими психолингвистами, применима как к современному материалу, так и к историческому.

Сегодня стали актуальными труды, посвященные евангелизмам в современном русском языке (см.: [Туркова-Зарайская, 2002]), соответственно данное исследование проводится в контексте уже существующих работ.

Как говорилось выше, участниками АЭ стали две группы респондентов: 1) студенты отделения филологии гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета (1–4 курсы) – 94 чел., 2) учащиеся старших классов Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского (7–10 классы) – 87 чел. Привлечение именно этих групп респондентов объясняется следующими причинами.

Студентов-филологов мы привлекли к АЭ, так как они являются представителями и носителями русской культуры, современного русского литературного языка, сфера их профессиональных интересов – русская литература и русский язык. Поэтому мы рассчитывали получить с их помощью более полные данные.

Вторая группа респондентов – учащиеся, верующие, тексты евангельских притч знакомы им с детства, эти образы занимают важное место в их картине мира, существенны для их мировоззрения. От них мы рассчитывали в более полной мере получить именно исходные новозаветные значения евангелизмов. В ассоциациях и контекстах, приведенных ими, выявляются именно те значения, которые прошли сквозь века употребления евангельской лексики и фразеологии, сохранились в языке и не утратили своей роли в культуре и литературе. В будущем, для получения более разнообразных данных, было бы продуктивно привлечь к исследованию и другие группы носителей русского языка, например, физиков, математиков.

Мы исследовали евангелизмы из пяти выбранных нами притч, на наш взгляд, самых культурно значимых, распространенных в русском языке и культуре: 1) о мытаре и фарисее, 2) о заблудшей овце, 3) о Добром Пастыре, 4) о блудном сыне, 5) о Сеятеле и семени. В качестве слов-стимулов в анкету были включены следующие

11 евангелизмов: *мытарь, фарисей, пастырь, овцы, стадо; блудный сын; сеятель, сеять, семя, зерно, плод*. Причем евангелизмы из одной притчи не ставились рядом в анкете, чтобы не «наталкивать» отвечающего на вопросы на связь между этими словами (например, *мытарь* и *фарисей*). Наш АЭ был свободным, и ответы респондентов не ограничивались никакими грамматическими или семантическими критериями.

Приведем вопросы анкеты проведенного нами ассоциативного эксперимента.

1. Запишите ассоциации, которые вызывают у Вас следующие слова: *перечислить их...* Напишите первые слова, пришедшие вам в голову.

2. Запишите устойчивые словосочетания или фразеологизмы с указанными выше словами (если таковые есть).

3. Приведите примеры употребления данных слов (составьте словосочетания, предложения); подберите эпитеты, где это возможно.

4. Приведите однокоренные слова разных частей речи к приведенным словам.

5. Вспомните какие-нибудь тексты, литературные (в том числе поэтические) произведения, в которых использовались эти образы: *блудный сын, пастырь и овцы / стадо, мытарь и фарисей, сеятель (сеет) семя*.

В анкету АЭ были включены дополнительные вопросы.

6. Что, на Ваш взгляд, объединяет все приведенные в предыдущем вопросе сочетания слов?

7. Существует ли такой текст (или тексты), где бы встречались все рассмотренные выше единицы? Если существуют, назовите их.

Заполнение анкет респондентами происходило в лекционных аудиториях и заняло 20 минут. В условия работы входило давать ответы по возможности быстрее, не вспоминать то, что забыто, а записывать первое, что приходит в голову.

Всего в ассоциативном эксперименте на пять основных вопросов от 181 респондента было получено 6110 ответов. По итогам проведенного АЭ среди евангельских притч выявились свои «полюса» распознаваемости евангелизмов в каждой группе респондентов. Так, для студентов НГУ самая незнакомая притча – о мытаре и фарисее. Эти два евангелизма вызвали некоторые затрудне-

ния и в ответах на вопрос № 1, а контексты, составленные со словами *мытарь* и *фарисей*, свидетельствуют о совершенном незнании текста первоисточника (например, *добрый фарисей, злобный мытарь*). Напротив, для учащихся Православной гимназии «Притча о мытаре и фарисее» оказалась самой узнаваемой, все контексты и ассоциации, приведенные ими, свидетельствуют о хорошем знании первоисточника – текста притчи.

Самой распознаваемой среди студентов-филологов оказалась «Притча о Сеятеле»: вопросы, связанные с лексемами из этой притчи, почти не вызвали затруднений. Respondенты привели устойчивые выражения с евангелизмами *сеятель, сеять, семя, зерно, плод*, как с положительной, так и с отрицательной коннотацией (например, *сеять добро / разумное / истину; сеять ложь / вражду*), составили самые разнообразные по семантике контексты. Ниже проанализированы и описаны данные АЭ по евангелизмам из указанной «Притчи о Сеятеле и семени».

Евангелизмы

Сеятель, сеять, семя, зерно, плод

Евангелизмы из «Притчи о Сеятеле и семени»⁴ употребляются в самых разнообразных контекстах и имеют систему переносных значений, сложившуюся в языке за века. Конечно, корни таких метафор, как *сеять вражду / сеять добро* уходят в далекую историю человечества; но именно потому Христос и использовал их, ведь они были понятны и близки большинству простых людей. Поэтому, когда носитель современного русского литературного языка приводит различные контексты употребления этих евангелизмов, в большинстве случаев он распознает их как связанные с образами из евангельских притч, или «узнает» в них иные прецедентные феномены.

Среди ответов на первый вопрос анкеты у студентов НГУ встретились прямые указания на связь лексем *сеятель, сеять, семя* с Евангелием: *притча (6), Евангелие, Библия (2), Христос, проповедник*. Ассоциации с Библией также проявились в таких контек-

стах, почти цитирующих притчу, как: *вышел сеятель сеять* и др. Также подтвердилась предсказуемая ассоциативная взаимосвязь между этими тремя евангелизмами – в большинстве анкет все они выступили как реакции друг на друга. Кроме того, в подобных ассоциативных связях с рассматриваемыми нами единицами находятся существительные *зерно* (часто выступающее в ассоциациях как эквивалент существительного *семя*) и *плод*.

С другой стороны, большую часть слов-реакций, данных филологами на стимулы *сеятель, сеять, семя*, можно отнести к тематической группе бытовой лексики, связанной с прямыми значениями этих евангелизмов. Так или иначе, все они относятся к сфере работы земледельца: это и глаголы, называющие различные виды деятельности, связанной с посевом чего-либо (*пожинать, жать, полоть, пахать, веять, развивать*), и номинации мест этой деятельности (*поле, в огороде, вспаханная земля, почва, борозды*), а также орудий труда и т. п. (*плуг, решето, сито, рука, лопата, комбайн*). Часть реакций – это названия различных растений, которые «могут быть посеяны», или их плодов: это и более общие названия (*зерно, семя, хлеб*), и конкретные виды растений: *пшеница, овес, рожь, морковь, цветы, виноград*. Также встретились контексты, ошибочные по своей семантике: *сеять пшено, урожай*.

Отметим, что и в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова приведены практически такие же результаты ассоциативного эксперимента, ср.: *сеять – рожь 13, зерно 12, пшеницу 11, хлеб 7, пшено 6, добро, жать 4; веять, муку, пахать, раздор, разумное 3, овес, панику, урожаем 2, доброе, зерна, зло, ложь; Как посеешь, так и пожнешь; морковь, поле, разбрасывать, расти, рыхлить, семена, семя, смуту, собирать, ссору, хорошее, доброе, вечное* // [1998. Кн. 5. С. 155]. Следовательно, подобные ассоциативные связи достаточно прочны в сознании носителей современного русского языка.

Кроме того, в анкетах были приведены и ассоциации, свидетельствующие о наличии у участников проведенного АЭ представления о переносных значениях слов *сеять, сеятель, семя*. Это видно из следующих реакций на соответствующие стимулы: *сеять – зло, раздор, вражду, ложь, панику,*

⁴ Тексты притч взяты из Библии на русском и церковнославянском языках. URL: <http://www.omolenko.com/bible>

смуту, пороки, знание, благо, истину, веру, добро; разумное, доброе, вечное; звезды; сеять в сердцах что-нибудь и др., **семя** – раздора, вражды, веры, добра и т. п. Как видим, присутствуют контексты с явно выраженной отрицательной и положительной коннотацией. Такой широкий спектр переносных употреблений свидетельствует о высокой активности этих слов в речи.

Кроме приведенных слов-реакций, присутствовали различные наименования **сеятеля**, основанные как на прямых, так и на переносных значениях этих евангелизмов: *пахарь, крестьянин, землепашец, труженик, человек, проповедник, Иисус, Христос, Творец, мудрый сеятель* (здесь имеют место и прямые отсылки к евангельской притче). Кроме того, 26 респондентов вспомнили пушкинское стихотворение, в котором использовался образ *сеятеля*. Двадцать шесть из них привели контексты употребления этого существительного, со значением, обусловленным местными реалиями: *на «Сеятеле» остановите, пожалуйста! (Сеятель – название автобусной остановки)* и т. п.

Многие участники АЭ вспомнили различные устойчивые выражения, фразеологизмы, поговорки с этими лексемами: *что посеешь, то и пожнешь; сеешь ветер, пожнешь бурю; сеять добро / зло / пороки / панику / смуту / раздор* – с одной стороны, и *сеять свет / разумное / знания / семена просвещения* и пр. – с другой. Здесь мы видим широкий спектр вариантов устойчивых словосочетаний с противоположными метафорическими значениями, как с положительными, так и с отрицательными коннотациями. Это свидетельствует о том, что данные лексемы и фразеологические единицы находятся в активном лексическом запасе респондентов, входят в их когнитивную базу как носителей современного русского литературного языка. Слова **сеятель**, **семя**, **сеять** очень частотны в литературной и разговорной речи. Мы встречаем эти образы начиная со школы (в некрасовском⁵ и подобных значениях). Многие респонденты, действительно, вспомнили этот известный контекст: *«Сеять разумное, доброе, вечное»*; а также приблизительную цитату из

знаменитого стихотворения *«сейте прекрасное, светлое, доброе!»*

Что касается реакций на стимул **семя**, в них присутствуют приблизительно те же семантические группы. Помимо лексики, связанной с растительным миром (*пшеница, миндаль, орех, подсолнух, дерево, злак*), заслуживает особого внимания группа слов-реакций, связанных с общими представлениями о функции семян – жизни, будущего, продолжения жизни: *всходы, росток, жизнь, начало, рождение, будущее* и т. п. Были приведены и такие контексты: *только то семя принесет пользу, которое умрет в земле, дав... другим побегам*, с указанием «из Братьев Карамазовых».

Учащиеся Православной гимназии также приводили ассоциации бытового характера, с сельскохозяйственной семантикой. Хотя контексты, связанные с евангельским смыслом притчи, у них возникали чаще. Многие вспомнили стихотворение А. С. Пушкина «Свободы Сеятель пустынный...», основанное на новозаветной аллегории Господь – Сеятель. В основном же их ответы близки по семантике к ответам студентов НГУ, только у первых они менее разнообразны по значениям, фонд фразеологизмов и устойчивых словосочетаний у них также беднее.

В результате сопоставления ответов на вопросы анкеты АЭ респондентов обеих групп мы выделили некоторые особенности.

Евангелизмы из «Притчи о Сеятеле и семени» вызвали наиболее разнообразные по семантике ассоциации у студентов. Кроме того, у филологов наблюдаются:

- большее семантическое разнообразие ассоциаций;
  - меньшее количество ассоциаций, свидетельствующих о распознавании притчных текстов – притч.
- В их ответах встречаются:
- больше устойчивых выражений, ФЕ с евангелизмами;
  - больше словообразовательных дериватов для евангелизмов;
  - меньше контекстов с евангелизмами;
  - больше названий художественных произведений, в которых использовались эти образы.

Кроме общего источника евангелизмов – притч, указаны общие языковые признаки (*крылатые выражения, книжный характер, они все имеют переносные значения*).

В ответах учащихся Православной гимназии выявлены следующие особенности:

⁵ Стихотворение Н. А. Некрасова «Сеятелям» (1877).

- меньшее лексическое разнообразие ассоциаций;
- больше ассоциаций, свидетельствующих о распознавании прецедентных текстов – притч;
- приведено меньше устойчивых выражений, ФЕ с евангелизмами;
- встретилось меньше словообразовательных дериватов для евангелизмов;
- выявлено гораздо больше контекстов с евангелизмами; большая часть их – в смысловом контексте притч;
- упомянуто сравнительно немного названий художественных произведений, в которых использовались эти образы; в основном указаны тексты *Библия, Евангелие, притчи, проповеди*;
- не указаны языковые признаки евангелизмов – но всеми респондентами подчеркивается их связь с первоисточником – евангельскими притчами.

На наш взгляд, такие отличия обусловлены разным уровнем и глубиной культурного фона и филологического образования, а также различными типами сознания – неакцентуированного (студенты НГУ) и акцентуированного, религиозного (учащиеся Православной гимназии).

В дальнейших исследованиях может стать продуктивным вовлечение других профессиональных, возрастных групп носителей современного русского литературного языка. Тогда результаты АЭ станут более полно

и адекватно отражать представления о евангелизмах «среднего» носителя русской культуры и языка.

Список литературы

Залевская А. А. Психолингвистические исследования // Залевская А. А. Слово. Текст: Избр. тр. М.: Гнозис, 2005.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: Моногр. М.: Наука, 1987.

Леонтьев А. А. Психолингвистика: Моногр. Л.: Наука, 1967.

Туркова-Зарайская М. О. Особенности понимания библеизмов современными носителями языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь., 2002. 18 с.

Фрумкина Р. М. Психолингвистика: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.

Список словарей

Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь: В 8 т.: Ассоциативный тезаурус соврем. рус. яз. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 1998. Кн. 5: Прямой словарь: от стимула к реакции.

Материал поступил в редколлегию 10.11.2013

M. I. Rybalova

EVANGELISMS FROM THE PARABLE OF THE SOWER: ASSOCIATIVE EXPERIMENT (COMPARATIVE ANALYSIS)

The article offers a partial comparative analysis of data obtained during a free associative experiment (AE) with two different groups of respondents. The first group consists of 1–4 year Philology majors of the Department of Humanities at the Novosibirsk State University; the second group consists of senior students of the Orthodox Gymnasium in the Name of the Saint Sergy of Radonezh (Novosibirsk). Evangelisms from a New Testament parable were offered to respondents as prompts. The following evangelisms from the Parable of the Sower and the Seed are analyzed: *Seyatel* (sower), *seyat* (to sow), *semya* (seed), *zerno* (grain) *plod* (fruit). As a result of comparative analysis, we define the specific traits of responses given in each group, the differences between the world views of respondents from secular and religious educational institutions, possible reasons behind such differences, as well as similar, invariable aspects of the world views of people adhering to different beliefs.

Keywords: evangelism, associative experiment, association, stimulus, response, respondent.